

Когда он сделал это, капли крови с его оросили землю и попали на платье графини Мейсон и костюм принца Верди.

Графиня Мейсон даже не удивилась и уставилась на имперского безумца.

Но когда тот тоже уставился в ответ своими золотыми глазами, она опустила взгляд.

Абсолютно белый мундир кронпринца теперь практически сливался с плащом головокружительного черно-красного цвета, прикрепленным к его плечам.

Я увидела сгустки крови между разорванными кусками его мундира и закрыла глаза.

Меня немного подташнивало.

— Эй, ты в порядке? — спросил Риоэль, и я кивнула.

— Ты хорошо потрудился.

Услышав голос императора, я снова открыла глаза.

Тот поднял руки, одной из которых до этого поддерживал подбородок, и хлопнул в ладоши.

И выглядел странно довольным.

Аристократы, переглядывавшиеся друг с другом, не зная, что делать, начали хлопать.

Аплодисменты все продолжались, а я изучала лицо имперского безумца.

Поскольку он находился не так далеко, можно было с легкостью различить его выражение.

Он смотрел на императора с абсолютно безэмоциональным лицом, и я не могла догадаться, о чем он думает.

Но даже его безразличие показалось мне печальным.

— Мне очень интересно.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Риоэля.

Брат скрестил руки, недовольно глядя на императора, но при взгляде на меня его напряжение ослабло.

— Что?

— Это нормально? Нормальна ли такая ситуация в Альпине?

Я хотела спросить его, нормально ли для всех спокойно взирать на кровопролитие, но Риоэль мгновенно понял, что имелось в виду, и нахмурился, как будто ему было противно.

— Что? Конечно, нет. Разве это выглядит нормальным?

— Если бы это было действительно так, разве я спрашивала бы тебя об этом?

Риоэль кивнул мне, словно подтверждая, что понял.

Увидев, как безумец отбросил меч и покинул тренировочную площадку, я быстро встала.

Схватившись обеими руками за подол платья, обернулась к своей приемной семье:

— Отец, мне нужно кое-что сделать, поэтому я уйду раньше. Давайте встретимся в особняке.

При моих словах Риоэль вскочил со своего места.

— Куда ты собралась? Я еще даже не прошел официальное посвящение! — поспешно выпалил брат, и его голос был полон печали.

А я считала, что не нравлюсь ему...

Наклонив голову, похлопала его по плечу.

— Заранее поздравляю. Увидимся позже, отец.

— Что? Эй!

Я побежала, пока Риоэль кричал, и быстро спустился со зрительских мест.

Но не увидела, куда делся имперский безумец, даже когда вышла с тренировочной площадки.

В поимках его я долго блуждала между зданиями.

— Ну и где он?

— Сюда.

Я была удивлена, услышав ответ на свое бормотание, но пошла на голос и нашла безумца лежащим на траве.

Изначально его такая чистая белая форма теперь была испачкана кровью и грязью.

Я уставилась вниз на кровавые сгустки в его серебристых волосах и встретила с его сверкающими золотыми глазами.

— Что ты здесь делаешь?

— У меня немного закружилась голова.

— Ты в порядке? Ты ранен...

— Я не умру так просто.

Я наклонилась и изучила его раны.

— Нет, это довольно серьезно... А Корею ты паниковал из-за легкого пореза бумагой.

Он замолчал, услышав мои слова.

Затем прикрыл глаза одной рукой и рассмеялся.

Это был простой смех.

— Спасибо.

С чего это вдруг?

Я нахмурилась, потому что не знала причину этой благодарности, и подумала о его травмах.

Ему явно нужен врач.

— Ты — первый человек, который спросил, все ли у меня в порядке. Ты — первый такой человек за последние двадцать шесть лет.

Я уже встала, но остановилась, услышав эти слова.

Безумец опустил руку с глаз, поднялся и уставился на меня.

Я увидела, что его глаза покраснели.

Теперь можно понять, как он жил в этом новом мире и почему был так рад меня видеть.

И теперь я знала, почему люди в этом мире называли его сумасшедшим.

Это была идеальная ситуация, чтобы подтолкнуть человека к безумию.

Я открыла рот и сказала ему:

— Продюсер Ча До Хёк, которого я знаю, был человеком, всегда находившим решение независимо от обстоятельств.

Безумец на мгновение потерял дар речи.

Затем сделал лицо, по которому трудно было определить, счастлив он или опечален.

— Мне казалось, что я вижу долгий сон, но после встречи с тобой я понял это.

И он посмотрел прямо мне в глаза, как будто обрел твердую уверенность в чем-то.

Затем он довольно улыбнулся.

— Да, это моя реальность. Спасибо, что доказала мне, что я не сошел с ума.

Сказав это, имперский безумец встал, сообщил, что пойдет к медику, и погладил меня по голове прежде чем уйти.